

ОТЕЧЕСКОЕ ПОПЕЧЕНИЕ: ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I В СУДЬБЕ ГОГОЛЯ

© 2016 г. И. А. Виноградов

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 09 июля 2016 г.

Аннотация: Впервые освещается история многолетнего внимания и покровительства, какое оказывал Н. В. Гоголю император Николай I как меценат, цензор, читатель. Указано на неизменное заинтересованное внимание членов царской семьи к произведениям Гоголя, начиная с «Вечеров на хуторе близ Диканьки», и столь же неизменное правило самого Гоголя подносить государю и его близким свои только что вышедшие из печати книги: «Миргород», «Ревизор», «Мертвые души», собр. соч. в 4-х т., «Выбранные места из переписки с друзьями». Перечислены и обозначены многочисленные случаи награждений и денежной помощи Гоголю императора и членов его семьи в 1830–1840-х гг.; обращение Гоголя к государю при прохождении в цензуре «Ревизора»; намерение прибегнуть к помощи Николая I при поступлении в цензуру «Мертвых душ» и переиздании «Переписки с друзьями»; просьба к царю о выдаче заграничного паспорта для паломничества в Святую Землю и планы Гоголя получить в конце жизни при Дворе место воспитателя сына наследника, великого князя Николая Александровича. Особый акцент делается на том, что «отеческое» отношение государя к гоголевским сочинениям имело не только поощрительную, но и «порицательную» сторону, что нашло отражение в премьере гоголевской «Женитьбы», неодобрительно встреченной императором и некоторыми другими современниками. В заключение отмечается сходство с цензурной историей «Ревизора» посмертной судьбы сочинений Гоголя, которые Николай I, вопреки опасениям цензуры, одобрил к печатанию незадолго до своей кончины.

Ключевые слова: Гоголь, биография, художественное творчество, общественная идеология, цензура, интерпретация, герменевтика, духовное наследие.

Информация об авторе: Игорь Алексеевич Виноградов — доктор филологических наук, страший научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: info@imli.ru

PATERNAL CARE: EMPEROR NICOLAS I IN GOGOL'S FATE

Igor' A. Vinogradov

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: July 09, 2016

Abstract: The essay for the first time highlights the history of a long-term attention and patronage that Emperor Nicholas I as philanthropist, censor, and reader bestowed on Nikolay Gogol. It shows the increasing interest of the members of the tsar family to Gogol's works starting with the *Evenings on a Farm near Dikanka*; following the established rule, Gogol presented his just published works including *Mirgorod*, *The Government Inspector*, *Dead Souls*, collected works in four volumes, and *Selected Passages from Correspondence with Friends* to the Emperor and his family. The essay enumerates and highlights numerous cases of awards and financial aid given to Gogol by the Emperor and his family members in the 1830–1840s; Gogol's appeal to the Emperor concerning the censorship of *The Government Inspector*; his intention to turn to the help of Nicholas I on the occasion of the censorship of *Dead Souls* and republication of *Selected Passages from Correspondence with Friends*; a request to the tsar to issue him a passport for his pilgrimage to the Holy Land; Gogol's plans to get a position of the educator of the heir's son, Grand Duke Nicholas Alexandrovich, at the end of his life. Particular emphasis is made on the fact that the "fatherly" attitude of the sovereign towards Gogol's writings was not always incentive; for example, alongside some other contemporaries, the Emperor disapproved of the premiere of Gogol's "Marriage." In conclusion, the essay draws parallels between the censorial history of *The Government Inspector* and posthumous fate of Gogol's works which Nicholas I, against the censor's verdict, approved for publication shortly before his death.

Keywords: Gogol, biography, art creativity, public ideology, censorship, interpretation, hermeneutics, spiritual heritage.

Information about the author: Igor' A. Vinogradov, DSc in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: info@imli.ru

В 1846 г. в одной из статей «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н. В. Гоголь признавался: «Спасен я был Государем. <...> Не забывайте <...>, меня бы не было <...> на свете, если б не Государь» [7, т. VI, с. 121]. Гоголь имел в виду материальную помощь, оказанную ему императором в 1837 г. [6, с. 5–22; 5, с. 236–248]. Это была первая, но не единственная помощь писателю Николаю I. Такое же денежное пособие император оказал Гоголю в начале 1842 г., во время подготовки к изданию «Мертвых душ» [3, т. 2, с. 174]. В конце 1843 г. Гоголем была получена крупная сумма от императрицы Александры Феодоровны (см.: [7, т. XII, с. 296, 305, 312]); в 1845-м Гоголю был

назначен от государя трехгодичный пансион по тысяче рублей в год серебром [3, т. 1, с. 675]; наследник Александр Николаевич добавил от себя такую же сумму¹.

Материальной помощью Гоголю его связи с императорским двором, конечно, не ограничиваются. При дворе Гоголь стал известен еще в 1831 г. своими «Вечерами на хуторе близ Диканьки» (см.: [7, т. X, 166]). В том же году Гоголь получил место преподавателя истории в Патриотическом институте, находившемся в ведении императрицы, и в 1834 г. был пожалован от государыни бриллиантовым перстнем [3, т. 1, с. 740].

В 1835 г. Гоголь через Уварова поднес государю сборник «Миргород» — за что получил от императора благодарность с занесением в послужной список [3, т. 1, с. 781]. В 1836 г. последовало поднесение «Ревизора», за что Гоголь еще раз был награжден бриллиантовым перстнем [3, т. 1, с. 817; 9, с. 128]. В 1842 и 1843 гг. он доставляет императору и членам императорской фамилии сразу пять книг: экземпляры первого тома «Мертвых душ» [7, т. XII, с. 53, 135] и собрания сочинений в четырех томах [7, т. XII, с. 275; 3, т. 1, с. 667]. В 1846 г. он обращается к государю с просьбой о выдаче ему заграничного паспорта для паломничества в Святую Землю [7, т. XIII, с. 438–439]; в 1847-м — пишет послание императору по поводу цензурных изъятий в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» [7, т. XIV, с. 21–22] (сразу по выходе эта книга также была поднесена императору и членам царской семьи² [3, т. 3, с. 597]). Надо сказать при этом, что в семье императора книги Гоголя не просто складывались на полку, но и читались — и «Вечера на хуторе...» (см.: [7, т. X, с. 166]), и «Тарас Бульба» [4, с. 507–508], и «Переписка с друзьями». Последней книги императрица даже просила Плетнева доставить ей еще два экземпляра, помимо подаренного [3, т. 1, с. 692]. Сохранились свидетельства, что в конце 1840-х — начале 1850-х гг. Гоголь даже предполагал получить место воспитателя при дворе [7, т. XIV, с. 372; 3, т. 3, с. 402].

Уже это краткое перечисление показывает, что Гоголь за свою жизнь не раз испытывал чувство благодарности к императору и имел для этого серьезные основания. Но наиболее глубокое чувство признательности Гоголь питал по отношению к государю за «Ревизора». В настоящее время, несомненно, доказана первостепенная роль императора в разрешении «Ревизора» к постановке и печатанию. Документов об этом не сохранилось, но имеются свиде-

¹ Деньги были выданы наследником в зачет долга В. А. Жуковского (см.: [7, т. IX, с. 486; т. XII, с. 401; т. XIII, с. 281]).

² Уваров С. С. Письмо к П. А. Плетневу от 21 января 1847 г. // ОР ИРЛИ. Ф. 652. Оп. 2. № 28. Л. 1.

тельства *девяти* самых разных лиц, включая дочь Николая I, Ольгу Николаевну (см. [12, с. 299; 7, т. 1, с. 829, 830, 833, 835; т. 2, с. 275, 282, 287, 289–290, 667–668; т. 3, с. 33]). Сам Гоголь однозначно заявлял: «Если бы не высокое заступничество Государя, пьеса моя не была бы ни за что на сцене...» [7, т. XI, с. 45] (см. также [7, т. IX, с. 59]).

Самому императору Гоголь писал: «Вы склонили Ваше Царское Внимание к <...> труду моему, <когда> против него <...> восставало мнение многих. Глубокое чувство благодарности кипело тогда в сердце Вашего подданного...» [7, т. XI, с. 106]. С надеждой получить «ободрение и помощь от правительства, доселе благородно ободрявшего все благородные порывы», Гоголь создавал и свои «Мертвые души» (согласно строкам его письма к Уварову 1842 г.; [7, т. XII, с. 21]). При прохождении в цензуре первого тома поэмы, Гоголь, как и во времена «Ревизора», также намеревался обратиться за помощью к государю, и даже подготовил для этого письмо [3, т. 1, с. 662; т. 2, с. 217, 228, 243, 250, 307]. Это письмо к императору тогда не понадобилось — и потому до нас не дошло.

В статье «Петербургская сцена...» Гоголь писал: «Благосклонно склонится око монарха к тому писателю, который, движимый чистым желанием добра, предпримет уличать низкий порок <...> и этим подаст <...> помощь <...> его правдивому закону» [7, т. VII, с. 510]. Вскоре после постановки «Ревизора» Гоголь отвечал в «Театральном разезде...» своим недоброжелателям: «Великодушное правительство глубже вас прозрело высоким разумом цель писавшего» [7, т. III–IV, с. 623–624].

Эти признания Гоголя отнюдь не красивая выдумка: они в полной мере соответствуют действительности. Государь принял пьесу именно как написанную для пользы государства в целом, для пользы своей семьи и для собственной пользы. На премьере государь присутствовал вместе с наследником [13, с. 266] и, по словам А. И. Храповицкого, «был чрезвычайно доволен, хохотал от всей души» [3, т. 1, с. 825] (см. также [8, с. 116–117]). На новое представление государь привез свою семью уже в полном ее составе. Была императрица Александра Феодоровна, великие княжны Ольга, Александра и Мария [8, с. 116–117]; во второй раз приехал наследник. Тогда же, по свидетельству А. В. Никитенко, государь «велел» и «министрам ехать смотреть “Ревизора”» [3, т. 1, с. 727]. По словам А. О. Смирновой, в театре были «все первые чины <...> партер блистал мундирами и орденами» [3, т. 2, с. 282]. По окончании пьесы государь, как известно, сказал: «Тут всем досталось, а мне больше всех!» [3, т. 1, с. 830; т. 3, с. 33]. — Почва, на которой сошлись в понимании роли «Ревизора» Николай Павлович и создатель комедии Николай Васильевич, была для них общей.

«Одна из прекрасных, Христианских сторон Русского характера... — писал по поводу «сатиры» Гоголя поэт и критик С. П. Шевырев, — есть всегдашняя готовность сознавать открыто свои народные недостатки. <...> Так действовал и Петр: тем и велик он, что сознал недостатки своего народа <и> <...> питал <...> веру в славное его грядущее. <...> Да, Россия, как истинный Христианин, чем открытее <...> будет исповедывать внутренние свои недостатки <...>, — тем выше станет <...> перед лицом всех народов...» [14, с. 282–286].

После просмотра «Ревизора» на сцене государь в семейном кругу продолжает обсуждать содержание гоголевской комедии. Недавно была опубликована его переписка с наследником, в которой вполне проявляется «отеческий» взгляд императора как в отношении к собственному сыну, так и применительно к подопечным его государства. В ответ на замечание наследника, что городничий в Вышнем Волочке своей внешностью напомнил ему «городничего из “Ревизора”» [1, с. 30], Николай Павлович замечает: «Не одного, а многих увидишь подобных лицам “Ревизора”, но остерегись и не показывай при людях, что смешными тебе кажутся, иной смешон по наружности, но зато хорош по другим важнейшим достоинствам...» [1, с. 130]. На еще одно замечание сына, что отставной офицер из Твери вел себя подобно Бобчинскому, государь отвечает: «Смеялся я, читав сцену с Бобчинским, хорош, должен быть, гусь; но спасибо тебе, что <приучился> не показывать смеху при других» [1, с. 134].

Поразительно сходство этих высказываний государя с словами самого Гоголя. В 1843 г., напутствуя Г. П. Галагана, отправлявшегося из Рима в Россию, Гоголь говорил: «Вы будете встречать много разных людей, иные из них покажутся вам очень дурными. Не спешите их осуждать. Каков бы ни был <...> какой-нибудь становой <...>, не считайте себя вправе его презирать... <...> Спрашивайте вашей совести, что бы вы сами делали при таком воспитании и обстановке, какими наделила его судьба. Тогда вы увидите, как вы примиритесь с людьми...» [3, т. 3, с. 71–72].

Однако отеческое, благожелательное отношение государя к произведениям литературы имело не только поощрительную, но и другую, порицательную сторону. Примечателен случай, когда Николай Павлович, осматривая с семьей выставку Академии художеств, увидел картину, которая призвана была представлять библейскую Сусанну, но на деле, по признанию окружающих, изображала лишь натурщицу, прельщающую зрителя. Взглянув на этот холст, государь, который шел впереди семьи, «обратился немедленно к своей супруге, чтоб удержать ее взгляды на оную; удержав же, сказал: “Тебе тут смо-

треть нечего”, после чего <...> сию картину <...> приказано <было> снять и поставить в такие залы, которые легко можно и миновать» (письмо художника А. И. Иванова к сыну А. А. Иванову от 3 ноября 1833 г. из Петербурга [2, с. 130]).

Такой же вполне отеческий, критический взгляд Николай I обнаружил однажды и по отношению к гоголевскому произведению. Речь идет о премьере «Женитьбы» в 1842 г. За четыре года перед тем наследник, слушавший «Женитьбу» в авторском чтении в Риме, нашел эту комедию «преуморительною» [1, с. 211], и даже выписал тогда Гоголю от своего имени материальное вознаграждение³. Однако сам государь, с которым наследник поделился своими впечатлениями от новой гоголевской пьесы, дал «Женитьбе» оценку, прямо противоположную оценке «Ревизора». Как сообщала одна из современниц, «Женитьба» «имела совершенный *неуспех*», ибо государь, который «любит все произведения Гоголя», приехав на премьеру с дочерью Ольгой Николаевной, «тотчас же» увез дочь со спектакля, после чего «вся публика приняла пиесу с шумным выражением негодования» [3, т. 2, с. 958]. По этому случаю даже известный либерал А. И. Тургенев записал в дневнике: «Женитьба — неблагопристойные, площадные, гадкие выражения. <...> ...Сам император не пожелал смотреть ее вторично вместе с семейством... <...> Государь прав» [3, т. 3, с. 77–78].

Спустя два года, когда А. О. Смирнова обратилась к Николаю Павловичу с просьбой о материальной помощи Гоголю, государь, будучи благосклонен, тем не менее, имея в виду опять-таки «Женитьбу», сказал о Гоголе: «У него есть много таланту драматического, но я не прощаю ему выражения и обороты слишком грубые и низкие» [3, т. 2, с. 213].

Словом, по-отечески относясь к материальным нуждам Гоголя, государь так же отечески пенял ему за некоторые несовместимые, на его взгляд, с семейными ценностями шутки и пассажи. А что Гоголь порой весьма снисходительно относился к откровенному юмору и ценил острые анекдоты, свидетельствуют не только его произведения, но и воспоминания современников. Однажды известный впоследствии педагог А. Д. Галахов сказал Гоголю, что читает институткам его сочинения «с исключением некоторых мест». На это Гоголь заметил: «Читайте все сплошь... <...> Все равно ведь дивчата прочтут <...> тайком, втихомолку» [3, т. 3, с. 301].

Как известно, позднее, вследствие публикаций либеральных критиков, В. Г. Белинского и А. И. Герцена, Гоголя стала преследовать слава ниспровергателя основ власти. Это существенно повредило

³ Об этом позволяет судить позднейшее свидетельство В. А. Жуковского в письме к Наследнику от 13–14 января 1840 г. (см.: [3, т. 2, с. 51–52]).

писателю при прохождении его сочинений в цензуре. К чести Николая I надо сказать, что он не внял радикальным истолкованиям гоголевского наследия. («Всеми можно дать дурной смысл...» — замечал Гоголь; [7, т. VI, с. 57].) Можно сказать, что последним делом императора в области литературы должно было стать разрешение к печати посмертного собрания гоголевских сочинений. Это собрание Гоголь начинал готовить в конце жизни, но с его смертью оно на целые три года прочно увязло в цензуре. За полмесяца до кончины Николая I это дело, наконец, дошло до его ближайшего окружения, до А. С. Норова и Г. Л. Дубельта, и 31 января 1855 г., по-видимому, не без ведома государя, представление Дубельта о допуске в печать гоголевских сочинений получило одобрение Главного цензурного комитета [10, с. 222–226]. Отсюда, для вступления в силу, бумаги должны были поступить непосредственно к императору на утверждение, но через несколько дней, 18 февраля 1855 г., государя не стало, и формальное разрешение на издание сочинений Гоголя подписал уже его наследник — вступавший на престол Александр II [11, с. 83; 127]. Таким образом, повторилась ситуация с «Ревизором»: только вмешательство государя послужило разрешению гоголевских сочинений. Судя по всему, доверие Николая I к благому направлению творчества Гоголя — так ценимое писателем *отеческое* доверие к «благородству человека» [7, т. VI, с. 144] — сохранилось до конца жизни государя — и как завещание перешло к его наследнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Венчание с Россией. Переписка великого князя Александра Николаевича с императором Николаем I. 1837 год / сост. Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюник. М., 1999. 184 с.
- 2 *Виноградов И. А.* Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. Научное издание. М.: Издат. дом XXI век—Согласие, 2001. 776 с.
- 3 *Виноградов И. А.* Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств: в 3 т. М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. Т. 1–3. 904 + 1031 + 1168 с.
- 4 *Виноградов И. А.* Комментарий // *Гоголь Н. В.* Тарас Бульба. Автографы, прижизненные издания. Историко-литературный и текстологический комментарий. М.: ИМЛИ РАН, 2009. 696 с. С. 387–656.
- 5 *Виноградов И. А.* Неузнанное произведение Гоголя // Духовная традиция в русской литературе: сб. науч. ст. / науч. ред., сост. Г. В. Мосалева. Ижевск: Изд-во «Удмуртский ун-т», 2013. 514 с. С. 236–248.
- 6 *Виноградов И. А.* «Спасен я был Государем». Неизвестное письмо Н. В. Гоголя к Императору Николаю Павловичу и его отношение к монархии // Литература в школе. 1998. № 7. С. 5–22.
- 7 *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии,

2009–2010. Т. 1–17. 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 с.

8 Ежегодник Императорских театров. Сезон 1897–1898 гг. / ред. А. Е. Молчанов. СПб.: Дирекция Императорских театров, 1899. 864 с.

9 *Зайцева И. А.* К цензурной и сценической истории первых постановок «Ревизора» Н. В. Гоголя в Москве и Петербурге (по архивным источникам) // Гоголь: Материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 1995. 256 с. С. 118–135.

10 *Лемке М.* Николаевские жандармы и литература 1826–1855 гг. По подлинным делам Третьего отделения С<обственной> Е<го> И<мператорского> В<еличества> Канцелярии. СПб.: Изд-е С. В. Бунина, 1909. 614 с.

11 Литературный музей. (Цензурные материалы 1-го Отд<еления> IV секции Государственного Архивного Фонда) / под ред. А. С. Николаева и Ю. Г. Оксмана. Пг., <1921>. Вып. I. 420 с.

12 Николай I: Муж. Отец. Император / сост., предисл. Н. И. Азаровой. М., 2000. 616 с.

13 *Теребенина Р. Е.* Записи о Пушкине, Гоголе, Глинке, Лермонтове и других писателях в дневнике П. Д. Дурново // Пушкин. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1978. Т. 8. 310 с. С. 260–275.

14 *Шевырев С.* Критический перечень произведений Русской Словесности за 1842 год // Москвитин. 1843. № 1. С. 274–298.

REFERENCES

1 *Venchanie s Rossiei. Perepiska velikogo kniazia Aleksandra Nikolaevicha s imperatorom Nikolaem I. 1837 god* [Crowning with Russia. Correspondence of the Grand Duke Alexander Nikolaevitch with Emperor Nicholas I, 1837], comp. L. G. Zakharova, L. I. Tiutiunik. Moscow, 1999. 184 p. (In Russ.)

2 Vinogradov I. A. *Aleksandr Ivanov v pis'makh, dokumentakh, vospominaniakh* [Alexander Ivanov in letters, documents, memoirs]. Nauchnoe izdanie. Moscow, Izdat. dom XXI vek-Soglasie Publ., 2001. 776 p. (In Russ.)

3 Vinogradov I. A. *Gogol' v vospominaniakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyi sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv* [Gogol in the memoirs, diaries, and correspondence of his contemporaries. Complete systematic set of documentary evidence]. V 3 t. Moscow, IMLI RAN Publ., 2011–2013. Vol. 1–3. 904 + 1031 + 1168 p. (In Russ.)

4 Vinogradov I. A. Kommentarii [Comments]. *Gogol' N. V. Taras Bul'ba. Avtografy, prizhiznennyye izdaniia. Istoriko-literaturnyi i tekstologicheskii kommentarii* [Taras Bulba. Autographs, lifetime editions. Historical, literary, and textual commentary]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2009. 696 p., pp. 387–656. (In Russ.)

5 Vinogradov I. A. Neuznannoe proizvedenie Gogolia [Unrecognized work of Gogol]. *Dukhovnaia traditsiia v russkoi literature. Sbornik nauchnykh statei* [The spiritual tradition in Russian literature. Collected articles], ed., comp. G. V. Mosalevoi. Izhevsk, Izd-vo «Udmurtskii universitet» Publ., 2013. 514 p., pp. 236–248. (In Russ.)

6 Vinogradov I. A. «Spasen ia byl Gosudarem». Neizvestnoe pis'mo N. V. Gogolia k Imperatoru Nikolaiu Pavlovichu i ego otnoshenie k monarchii [“I was rescued by the tsar.”

An unknown letter of Gogol to Emperor Nicholas I and his attitude to the monarchy]. *Literatura v shkole* [Literature in school], 1998, no 7, pp. 5–22. (In Russ.)

7 Gogol' N.V. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 17 t. (15 kn.)* [Complete works and letters in 17 vol. (volume 15th)], comp., podgot. tekstov i komment. I. A. Vinogradova, V. A. Voropaeva. Moscow; Kiev, Izd-vo Moskovskoi Patriarkhii Publ., 2009–2010. Vol. 1–17. 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 p. (In Russ.)

8 *Ezhegodnik Imperatorskikh teatrov. Sezon 1897–1898 gg.* [Yearbook of the imperial theatres. Season 1897–1898]. Ed. A. E. Molchanov. St. Petersburg, Direktsiia Imperatorskikh teatrov Publ., 1899. 864 p. (In Russ.)

9 Zaitseva I.A. K tsenzurnoi i stsenicheskoi istorii pervykh postanovok «Revizora» N.V. Gogolia v Moskve i Peterburge (po arkhivnym istochnikam) [On censorial and stage history of the first productions of *The Government Inspector* by Nikolai Gogol in Moscow and St. Petersburg (on archival materials)]. *Gogol': Materialy i issledovaniia* [Gogol: Materials and studies]. Moscow, IMLI RAN, «Nasledie» Publ., 1995. 256 p., pp. 118–135. (In Russ.)

10 Lemke M. *Nikolaevskie zhandarmy i literatura 1826–1855 gg. Po podl'nyim delam Tret'ego otdeleniia S<obstvennoi> E<go> I<mperskogo> V<elichestva> Kantseliarii* [Nicholas's gendarmes and literature, 1826–1855. On documentary cases of the Third Department of the Office of His Imperial Majesty]. St. Petersburg, Izd-e S.V. Bunina Publ., 1909. 614 p. (In Russ.)

11 *Literaturnyi muzeum. (Tsenzurnye materialy 1-go Otdeleniia) IV seksii Gosudarstvennogo Arkhivnogo Fonda* [Literary Muzeum. (Censorial materials the Fourth Department, Section 1 of the State Archives Fund)]. Ed. A. S. Nikolaeva i Iu. G. Oksmana. Petrograd, <1921>, issue I. 420 p. (In Russ.)

12 *Nikolai I. Muzh. Otets. Imperator* [Nicholas I: Husband. Father. Emperor], comp., predisl. N. I. Azarovoi. Moscow, 2000. 616 p. (In Russ.)

13 Terebenina R. E. Zapisi o Pushkine, Gogole, Glinke, Lermontove i drugikh pisateleiakh v dnevnike P. D. Durnovo [Notes on Pushkin, Gogol, Glinka, Lermontov, and other writers in the diary of P. D. Durnovos]. *Pushkin. Issledovaniia i materialy* [Pushkin. Research and Materials]. Leningrad, Nauka Publ., 1978. Vol. 8. 310 p., pp. 260–275. (In Russ.)

14 Shev'yev S. Kriticheskii perechen' proizvedenii Russkoi Slovesnosti za 1842 god [A list of works of Russian literature for 1842]. *Moskvitianin* [Moskvityanin], 1843, no 1, pp. 274–298. (In Russ.)